

Обмакивающий со Мною в блюдо.

Обмакивающий со Мною в блюдо.

Подробности последних пред арестом событий поначалу вызывают больше вопросов. Интересно, что ранние евангелия, писавшиеся для иудеев, сообщают одни подробности, но спустя некоторое время в последнем евангелии от Иоанна появляются другие. Так Матфей и Марк сообщают, что предатель это тот, кто опускает руку в блюдо вместе с Иисусом. Хотя Матфей был свидетелем всех этих событий, он не считает нужным сообщить дополнительно что-то еще, подразумевая, что этого вполне достаточно. Лука по этому вопросу вообще не вносит каких-либо дополнений:

*«Во время ужина Иисус вдруг сказал: - Говорю вам истину: один из вас предаст Меня. Ученики сильно опечалились и начали спрашивать один за другим: - Не я ли, Господи? А Иисус сказал: - **Тот, кто опустил руку в блюдо вместе со Мной, тот предаст Меня.** ... Тогда Иуда, предатель, тоже спросил: - Уж не я ли, Учитель? - Ты сам это сказал, - ответил Иисус» (Мф.26:21-25;IBS).*

*«Когда они ели, Иисус сказал: - Говорю вам истину: один из вас, кто сейчас ест со Мной, предаст Меня. Учеников это сильно опечалило, и один за другим они стали спрашивать Его: - Конечно, это не я? - Один из двенадцати, - ответил Иисус, - **тот, кто вместе со Мной обмакивает хлеб в блюдо»** (Мк.14:18-20;IBS).*

*«Но рука того, кто предает Меня, **на одном столе с Моей.** ... Тогда ученики начали спрашивать друг друга, кто из них мог бы совершить такое» (Лк.22:21-23;IBS).*

Почему так произошло? Являются ли указанные данные достаточными? Скорее всего, да. Можно конечно предположить, что Матфей просто не слышал всех слов, какие говорил Иисус, так как был занят другими делами, поэтому он не сообщает подробностей, какие знает Иоанн. Но вероятнее дело в другом. Как мы знаем из евангелий, иудейское общество того времени отличалось некоторыми особенностями. Как сказал Иисус: *«- Когда тебя приглашают на свадебный пир, не садись на почетное место, ведь может случиться так, что среди приглашенных окажется кто-то знатнее тебя, ... И тебе придется со стыдом занять самое последнее место. Итак, когда тебя пригласили, походи и сядь **на самое последнее место**, чтобы хозяин подошел к тебе и сказал: "Друг, пересядь на лучшее место". Тогда тебе будет оказан почет перед всеми гостями» (Лк.14:8-10;IBS).* Т.е. на всевозможных общественных мероприятиях каждый занимал своё место согласно представлению окружающих о праведности данного человека. И это было настолько распространено, что на это обращает внимание Спаситель: *«Все они делают напоказ: их филиakterии становятся все шире и кисточки на краях одежды все длиннее. Им нравится **занимать почетные места на пирах** и в синагогах. Они любят, когда их приветствуют на площадях и когда люди обращаются к ним "учитель"» (Мф.23:5-7;IBS).*

Данное представление отражено даже в притче о богаче и Лазаре (Лк.16:19-31). Лазарь не просто получил жизнь, а был отнесён к Аврааму в знак высшей награды, т.е. занял достаточно почётное место. Самое главное для нас здесь другое. Во главе таких пиршеств находился помазанный елеем праведник, и всё начиналось именно с него. Да и само царствие Божье мыслилось как большой и вечный праздник и пир: *«Придут люди с востока и с запада, с севера и с юга и займут свои места на пиру в Божьем Царстве. И последние будут первыми, а первые - последними» (Лк.13:29,30;IBS).* И именно этому подражало иудейское общество и в любом общественном мероприятии отражалось представление о возделенном времени царства.

Все блюда приносились к нему, и он как тот, кого избрал Бог, как самый праведный из всех присутствующих, первоначально разделял еду, на крупные куски, оставляя часть себе и ближайшему окружению. Далее куски передавались другим участникам и разделялись между ними, остатки передавались далее и т.д. Так до самых последних, тех, кто сидел дальше всех, могли доходить только объедки или вообще крохи. Сидеть ближе к праведнику было почётно, и позволяло получать более лучшие куски, а значит и больше удовольствия как награду за свою праведность. Любое небольшое преимущество перед другими давало право занять более высокое положение, т.е. сидеть ближе к центру событий и, конечно же,

помимо всего прочего, каждый хотел более выгодно выглядеть на фоне остальных. *«Фарисей, встав отдельно от других, молился так: "Боже, благодарю Тебя, что я не такой, как другие люди..."»* (Лк.18:11;IBS). В таком обществе с детства росли апостолы, и для них данная особенность была естественной, и этим они руководствовались в своей повседневной жизни. Вспомним, что любимый ученик Иисуса сидел именно возле Него.

Само выражение: *«кто вместе со Мною обмакивает хлеб в блюдо»* для иудея того времени это имело достаточное основание, чтобы определить что и как и было хорошо понятно происходящее. Действительно, праведник во главе стола разделял еду и начинал есть первым, затем все остальные. Макаль в одно блюдо одновременно с ним, другим присутствующим, т.е. тем, кто занимал более низкое место, означало выказывать ему не уважение, ставить себя на одно место с ним, быть равным ему. Т.е. в какой-то степени присваивать себе то, чем не обладаешь, принижать праведника, богохульствовать. Вспомним, что во главе стола в царстве Божьем, по тогдашним представлениям, должен был сидеть Авраам, от которого происходят все иудеи. А это значит, что никто не может быть выше его как по происхождению – он всем им отец, так и по праведности – его изначально избрал Бог, а потомки лишь продолжили начатое. *«Наш отец Авраам, - ответили они. - Если бы вы были детьми Авраама, - ответил Иисус, - вы бы делали дела Авраама»* (Ин.8:39;IBS). Сама принадлежность к потомкам Авраама, по мнению иудеев, уже давала преимущества, повод для гордости и Божье расположение.

Для Иуды, Иисус перестал быть Мессией и он уже не оказывал такого почёта к Спасителю, поэтому вполне возможно, что он не следил за тем, кто и когда макает в блюдо с Иисусом. В какой-то момент он и попадает на этом. Для него это становится второстепенным, он больше погружён в свои мысли и думает, возможно, больше о предстоящем предательстве. Также удивляет, что другие апостолы первоначально не обратили на этот эпизод какого-либо внимания. И даже после прямого указания Иисуса на того, кто должен предать реагируют весьма вяло, приписывая это совсем другим действиям: *«Никто за столом не понял, зачем Иисус сказал ему это. Иуда отвечал за кассу, и некоторые подумали, что Иисус попросил его купить необходимое к празднику или же раздать часть денег бедным. Взяв хлеб, Иуда сразу же вышел»* (Ин.13:28-30;IBS). Это и понятно, для них наступает, по словам Спасителя, кульминация. По их представлению, войдя в Иерусалим, Иисус должен был явить себя всем, как Мессия и в эти планы совсем не входила смерть и предательство. Поэтому они спорят, кто из них займёт более высокий пост в предстоящем царстве: *«Потом они начали спорить, кто из них должен считаться самым великим ... Вы были со Мною во всех Моих испытаниях, и как Мой Отец дал Мне царскую власть, так Я теперь даю ее вам, чтобы и вы могли есть и пить за Моим столом в Моем Царстве, и вы сядете на двенадцати престолах править двенадцатью племенами Израйля»* (Лк.22:24-30;IBS). Слова Спасителя понимаются буквально, если бы они знали чем закончится дело всего через несколько часов, то вели бы себя по-другому.

Иоанн, писавший евангелие после разрушения Иерусалима, т.е. после того как в Иудее перестало существовать то общество, уже обращает внимание на другие подробности и разъясняет то, что там произошло. Такое разъяснение он направляет уже не иудеям, а язычникам, для которых иудейские обычаи того времени были мало понятны.

«Сказав это, Иисус произнес в большом волнении: - Говорю вам истину, что один из вас предаст Меня. Ученики стали растерянно переглядываться между собой и спрашивать, кого Он имел в виду. Один из учеников, которого Иисус любил, лежал у стола рядом с Ним. Симон Петр показал ему жестом: - Спроси, кого Он имеет в виду? Откинувшись назад к Иисусу, ученик спросил: - Господи, кто это? Иисус ответил: - Тот, кому Я подам этот кусок хлеба, обмакнув его в блюдо. И обмакнув кусок, Иисус протянул его Иуде Искариоту, сыну Симона. Как только Иуда взял хлеб, в него вошел сатана. - Делай быстро то, что собираешься делать, - сказал ему Иисус. Никто за столом не понял, зачем Иисус сказал ему это» (Ин.13:21-28;IBS).

В разъяснениях Иоанна поражает другое, а не только подробности. Первоначально схватить Иисуса планировалось после празднования пасхи: «...искали удобного случая, чтобы хитростью схватить Иисуса и убить. - **Но в праздник этого делать нельзя, - рассуждали они, - чтобы народ не взбунтовался**» (Мк.14:1,2;IBS). Такая установка была и у Иуды. Именно поэтому Иуда никак не реагирует на намек, что о его планах хорошо осведомлён Спаситель. Он до последнего надеется, что не будет разоблачён и ему удастся задуманное. Как известно, на кануне он получил 30 сребреников, что составляет приблизительно заработок за 4 - 5 месяца, т.е. это была довольно крупная сумма. Вернуть её было бы позором, а если скрыться, то Иудея довольно маленькая страна, рано или поздно необходимо будет дать отчет. За обман можно было схлопотать серьёзное наказание. Его могли арестовать и казнить, обвинив в каком-либо надуманном деле, чтобы опорочить в глазах простых людей самого Спасителя и его деятельность, ведь Иуда был ближайшим учеником, а значит и соратником Иисуса. Иуда, как и его жизнь, становилась разменной монетой в глазах элиты и не имела какого-либо значения. Взяв деньги, Иуда ввязался в игру, о которой он, возможно, не имел должного представления. Ничего не остаётся, как отработать данные деньги и он это понимает, поэтому быстро делает всё от него возможное, ведь от исхода событий в какой-то степени зависит и его жизнь.

Иуда надеется, что после праздника он сумеет сделать своё дело, даже, несмотря на то, что Иисус намекает ему – **«кто опустил руку в блюдо вместе со Мною ... Тогда Иуда, предатель, тоже спросил: - Уж не я ли, Учитель? - Ты сам это сказал, - ответил Иисус»** (Мф.26:23-25;IBS). Иуда дальше продолжает находиться среди апостолов надеясь, что остальные ничего не поняли, а Иисус лишь только отдалённо догадывается, «еще есть время» - возможно, думает он. Однако Спаситель еще раз указывает Иуде, что он должен сделать своё дело сейчас и делает это не намёком, а более конкретно. Спаситель даёт кусок Иуде, точно указав на него непосредственно как на предателя. В этот момент Иуда понимает, что он разоблачён, и совершить задуманное он может только сейчас, так как, узнав апостолы изгонят его. Поэтому он направляется ни к кому-либо, а в дом первосвященника, т.е. к тому от кого зависит столь важное решение. Фарисеям долгое время не удастся схватить Иисуса, а его популярность постоянно растёт среди народа. «Либо сейчас, либо вы будете еще ждать год или более, когда подвернется удобный случай, в чем я не смогу вам помочь, так как разоблачён и скоро буду изгнан» – скорее всего, примерно такие слова говорит Иуда. Ничего не остаётся, как послать стражу и схватить Иисуса под покровом темноты, тем более, что сам предатель разоблачён и становится не понятно сколько ждать нового подобного события. Если же популярность в народе Иисуса станет еще выше, то перспектива схватить Его, вообще становится призрачной. Вспомним реакцию Петра, при аресте Спасителя, он реагирует молниеносно – выхватывает меч и наносит удар, но промахивается (Ин.18:10,11). Вряд ли реакция других людей пребывающих со Спасителем отличалась бы от этой. Так как элита не понимает, чем должен был закончиться земной путь Спасителя, эти люди, скорее всего и принимают решение об аресте под действием этих обстоятельств. И именно поэтому, чтобы арестовать Иисуса посылается более чем достаточное количество вооруженных людей: **«большая толпа, вооруженная мечами и кольями»** (Мф.26:47;IBS).

Поражает здесь, то, что Иисус сам направляет события в нужное русло, т.е. указывает время, когда необходимо Его предать. Сам Иисус говорит: **«сатана просил, чтобы все вы были рассеяны, как пшеница»** (Лк.22:31;IBS). Это, скорее всего, отсылает нас ко времени пребывания Иисуса в пустыне непосредственно после крещения от Иоанна, где в течение 40 дней и были оговорены все события, где и мог сатана высказать Ему такие слова. Теперь же первоначальные планы иудеев рушатся, о взятии Иисуса после пасхи, и далее события начинают разворачиваться весьма стремительно. Боясь, того, что народ может узнать об аресте Спасителя, а также, чтобы отвести от себя подозрение, элита решается убить Иисуса руками Рима. Помазанник не должен умереть, если такое случается, значит это не Помазанник – таков был расчёт. Элите необходимо было действовать быстро, что и произошло. Направив события в необходимое направление, исполнились всё пророчества.